

На правах рукописи

ПАВЛОВА Анна Викторовна

КОГНИТИВНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ
ПРИ ИСКУССТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (ЮЗГУ)

Научный руководитель: *Мяжкова Елена Юрьевна* – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и перевода ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Официальные оппоненты:

Семенов Леонид Павлович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»

Белова Елена Витальевна – доцент кафедры «Иностранные и русский языки» Калужского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Защита состоится «___» _____ 2018 г. в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В эпоху антропоцентрического подхода к исследованию языка и речевой деятельности возникает особый интерес к поведению человека в условиях межкультурной коммуникации, так как в общении представителей разных культур часто возникают проблемы, обусловленные отсутствием необходимых для эффективной коммуникации знаний. Для решения подобных необходимо разобраться в особенностях дискурса разных культур, выяснить когнитивные основания дискурсивной деятельности.

Следуя предложенному Дж. Серлем и Дж. Остином деятельностному подходу к прагматике, мы рассматриваем процесс коммуникации как совокупность речевых актов, совершаемых с определённой целью. Однако с точки зрения лингвистической прагматики значение языковых единиц может не соответствовать смыслу, который передают эти единицы в структуре речевого акта, и особенно тому смыслу, который пытаются передать участники процесса общения. Культурные различия здесь играют главенствующую роль.

А. Вежбицкая, например, утверждает, что «культурные нормы, отражённые в речевых актах, различаются не только в разных языках, но и в разных региональных и социальных вариантах одного языка. Существуют ощутимые различия между австралийским и американским английским, между «белым» и «чёрным» английским в Америке, между английским, на котором говорят средний класс и рабочий класс, и т.д.» [Вежбицкая 2001: 26]. Т.В. Ларина считает, что «необходимо понимать, в каком коммуникативном контексте могут быть использованы речевые акты, каково их прагматическое значение, какие коммуникативные действия нужно совершать в той или иной ситуации общения» [Ларина 2003: 10]. Следовательно, необходимо владение стратегиями речевых актов изучаемой культуры.

Предметом интереса в настоящей работе является речевой акт просьбы (далее РА Просьбы) в различных ситуациях общения и то, как он реализуется в коммуникации двумя группами носителей языка: представителями русской лингвокультуры, владеющими английским языком на уровнях Pre-Intermediate/Intermediate и Upper-Intermediate/Advanced, и представителями американской лингвокультуры. Этот выбор обусловлен попыткой выяснить, насколько уровень владения иностранным языком влияет на прагматические знания искусственных билингвов. Кроме того, различия в трактовке понятия «просьба» в изучаемых лингвокультурах могут оказывать влияние на выбор стратегии речевого акта.

С целью минимизации конфликтов и повышения эффективности общения в современном мире возникает необходимость понимания различий в способах и средствах языкового выражения различных отношений между людьми, в частности, в сфере реализации РА Просьбы. Всё сказанное выше определяет актуальность настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования являются стратегии РА Просьбы в русской и американской лингвокультурах, а также способы вербализации понятия «просьба» в этих культурах.

Предмет исследования составляют когнитивные и прагматические особенности понятия «просьба» и РА Просьбы в русской и американской лингвокультурах.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что различия в понимании феномена просьбы и отношение к этому феномену в родной и изучаемой лингвокультурах могут оказывать более значительное влияние на прагматические знания искусственных билингвов, чем уровень владения изучаемым языком.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе стратегий РА Просьбы на английском языке с позиции лингвистической прагматики, а также выявление национальной специфики РА Просьбы и понятия «просьба».

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд конкретных задач:

- провести лингвистический эксперимент с использованием письменного дискурсивного теста с участием русских и американских испытуемых (далее Ии.) для выявления приоритетных стратегий совершения просьбы;

- провести прагмалингвистический анализ основных стратегий РА Просьбы во всех группах Ии.;

- выявить факты сходства и различий стратегий РА Просьбы;

- обосновать лингвокультурную специфику различий при выборе стратегий;

- классифицировать типы отклонений русских Ии. от того, как просьба толкуется в английском языке белых американцев; выявить когнитивные основания таких отклонений и степень конфликтности в ситуации межкультурного общения;

- выявить случаи интерференции в английской речи билингвов;

- определить уровень прагматических знаний искусственных билингвов;

- провести свободный ассоциативный эксперимент с русскоязычными и американскими Ии. с целью выявления особенностей понимания понятия «просьба» в этих культурах.

Материалом для исследования послужили данные, полученные по результатам экспериментального исследования, в котором приняли участие 135 носителей русского языка и 75 носителей английского языка в возрасте 18–22 лет. На предварительном этапе в процессе отбора ситуаций, содержащих просьбу, участвовали 40 русскоязычных Ии. На первом этапе (письменный дискурсивный тест – *written discourse completion test*) были привлечены 40 носителей русской языковой культуры, изучающих английский язык и 20 носителей американской языковой культуры. В результате было получено 600 эпизодов, содержащих РА Просьбы. На втором этапе в ходе свободного ассоциативного эксперимента были получены 514 ассоциативных реакций (311

на русском и 203 на английском языке). В этом эксперименте принимали участие 55 русскоязычных и 55 американских Ии. Общее количество Ии. – 210.

Методы исследования. В работе были использованы: описательный метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод свободных ассоциаций, метод контекстного толкования примеров, метод количественной обработки данных, полученных в ходе проведения лингвистического эксперимента.

Теоретической основой настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, контрастивной прагматики, коммуникативно-прагматической теории языка, психолингвистики: Н.Д. Арутюновой, А.А. Залевской, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, И.М. Кобозевой, Т.В. Лариной, В.А. Масловой, Г.Г. Матвеевой, Н.И. Формановской, Л.В. Цуриковой; Л. Бахмана, Ш. Блум-Кулки, П. Браун, А. Вежбицкой, П. Грайса, С. Левинсона, Дж. Лича, Г. Каспер, Т. Одлина, Дж. Остина, Дж. Серля, Т. Хадсона, Д. Хаймса.

Научная новизна исследования состоит в комплексном контрастивно-прагматическом анализе дискурсивных стратегий РА Просьбы и языковых средств его выражения у носителей английского языка (американский вариант) и билингов, изучающих иностранный язык и имеющих разные уровни владения языком, что представляет новый взгляд на некоторые вопросы лингвистической прагматики. Исследование позволило выявить ряд закономерностей организации дискурса в американской и русской языковой культурах, а также определить специфику образа просьбы в сознании носителей двух культур.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём определены основные стратегии осуществления прагматической согласованности в рамках РА Просьбы, степень интерференции и конфликтный потенциал, возникающий на её основе в ситуации межкультурной коммуникации. Предложенные методики исследования позволяют определить степень прагматических знаний билингов с разным уровнем владения языком.

Практическая ценность работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении РА Просьбы, в сравнительных межкультурных исследованиях, в курсе преподавания теории межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики, контрастивной прагматики, в практике преподавания американского варианта английского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Уровень владения иностранным языком может не оказывать непосредственного влияния на уровень прагматических знаний (прагматические знания, связанные с РА Просьбы, у русскоязычных Ии. со знанием иностранного языка на уровнях Pre-Intermediate/Intermediate и Upper-Intermediate/Advanced существенно не различаются).

2. Принципы выбора стратегий РА Просьбы искусственными билингвами любого уровня владения языком отличаются от принципов выбора стратегий РА Просьбы представителями американской лингвокультуры.

3. Прагмалингвистический и социопрагматический перенос, проявляющийся в речевой деятельности билингвов на иностранном языке, обусловлен спецификой промежуточного языка.

4. Выбор дискурсивных стратегий РА Просьбы определяется спецификой толкования понятия «просьба» носителями разных языков.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Основные положения диссертации на разных этапах ее разработки были представлены на международных и всероссийских конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 2012), III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, УрФу, 2013), V Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 2014), VI Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 2016), VII Международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, ЮЗГУ, 2018).

Теоретические и практические положения диссертационной работы отражены в 10 научных публикациях общим объёмом 4,68 п.л., личный вклад 4,68 п.л. Четыре научные публикации размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

С т р у к т у р а диссертационной работы определяется спецификой поставленных задач и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлено общее направление исследования, обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, научная новизна, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, указываются методы, использованные при сборе и анализе материала, описываются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, представляются сведения об апробации результатов диссертации и её структуре.

В первой главе «Прагмалингвистический подход к коммуникации» представлены наиболее значимые взгляды отечественных и зарубежных учёных на понятие «дискурс» и его неразрывную связь с прагматическим фактором. Рассматривая дискурс с позиции межкультурной прагматики, важно определить суть прагматических знаний коммуникантов, участвующих в межкультурном общении. По результатам анализа различных точек зрения на природу языковых знаний, виды знаний и способность пользоваться знанием, был сделан вывод о том, что для успешного общения участникам коммуникации

необходимы прагматические знания. Это знания о ресурсах, имеющихся в конкретном языке для реализации определённых иллокуций, включая знания о конвенциональных и неконвенциональных способах реализации речевых актов, знания о структуре речевых актов и о соответствующем контекстуальном использовании определенных языковых ресурсов, а также знание стратегий поддержания гармоничных отношений.

Языковая компетенция изучающих иностранный язык представляет собой сложную систему языковых и неязыковых знаний, которую можно определить как проявление промежуточного языка. В этой ситуации часто имеет место перенос знаний и навыков из родного языка. В ситуации межкультурной коммуникации нехватка прагматических знаний и навыков (прагматический перенос) у участников общения касается отклонений от дискурсивной нормы и может стать причиной конфликтных ситуаций. Существует два вида прагматического переноса: прагмалингвистический и социопрагматический. Одной из задач исследования было выявление специфики как прагмалингвистического, так и социопрагматического переноса в дискурсе носителей русского языка, изучающих английский язык, а также зависимости такого переноса от уровня владения иностранным языком.

Прагматические нормы отражают ценности разных культур. Культурные нормы, отражающиеся в речевых актах, различаются в разных языках. Являясь неотъемлемой частью культурного знания, языковые знания, в свою очередь, могут быть представлены в виде определённых когнитивных структур. При определённой речевой ситуации в сознании индивида складывается когнитивная модель этой ситуации с набором возможных вариантов действий для её реализации. Выбор стратегий и средств реализации ситуации определяется нормами лингвокультуры данного индивида. В настоящей работе речь идёт о когнитивных моделях РА Просьбы, определяются факты сходства и различий, особенности лингвокультурных моделей носителей русского языка и английского языка.

По мнению Т.В. Лариной, «для изучения коммуникативного сознания народа, преодоления коммуникативной интерференции большое значение имеет изучение коммуникативных категорий, а также знание концептов, связанных с его коммуникативной деятельностью» [Ларина 2003: 34]. Категория вежливости является важным регулятором в коммуникативном процессе. Под вежливостью подразумевается использование ряда дискурсивных стратегий, направленных на гармоничное поддержание условий общения и достижение коммуникативных целей, на необходимость сохранения «лица».

Возникает вопрос: насколько адекватно носители русского языка, изучающие английский язык, выбирают соответствующие стратегии вежливости при пользовании изучаемым языком. Исходя из предположения о том, что выбор стратегий вежливости в английском языке носителями русской лингвокультуры, имеющими разные уровни владения языком, несколько отличается от выбора стратегий вежливости носителями английского языка, мы

сочли целесообразным провести контрастивное исследование дискурса, взяв за единицу анализа РА Просьбы. Как единица анализа РА Просьбы представляет собой единство ядра просьбы и вспомогательных элементов, которые реализуются посредством конкретных стратегий. РА Просьбы, будучи директивом, подразумевает затраты времени, требует усилий от адресата, в какой-то степени ограничивает его свободу. Для того чтобы не ставить под угрозу «негативное лицо» адресата и в тоже время уделить внимание его «позитивному» лицу, необходимы дополнительные языковые средства, сопровождающие ядро просьбы. Эти языковые средства и составляют вспомогательные речевые акты. Вспомогательные речевые акты служат для поддержания раппорта или гармоничных отношений и частота их использования варьируется в разных языковых культурах.

Во второй главе «Экспериментальное исследование речевого акта просьбы и понятия “просьба” в русской и американской лингвокультурах» описываются результаты исследования. На первом этапе исследовались стратегии РА Просьбы с использованием методики письменного дискурсивного теста с носителями русской и американской лингвокультур. Письменный дискурсивный тест – это тест со свободным изложением. Впервые этот тест для изучения прагматического аспекта речевых актов использовала Ш. Блум-Кулка в 1982 г. [Blum-Kulka 1982].

На предварительном этапе исследования студентам 1–2 и старших курсов Курского государственного университета факультета иностранных языков в количестве 40 человек было предложено сформулировать в свободном изложении на русском языке содержание ситуаций просьбы, которые могли бы иметь место в повседневной жизни (количество ситуаций не ограничивалось). Из общего количества полученных ситуаций были отобраны 10, встречающихся чаще всего. На следующем этапе исследования каждый информант получал бланк, на котором приводилось описание десяти ситуаций на английском языке. Студентам предлагалось после прочтения каждой ситуации в письменной форме на английском языке сформулировать просьбу, о которой шла речь в ситуации.

В эксперименте приняли участие 60 Ии. в возрасте от 18 до 22 лет. Они составляли три группы. В первую группу (далее РI) входили 20 русскоязычных студентов 1 и 2 курсов английского отделения факультета иностранных языков Курского государственного университета (уровень владения английским языком Pre-Intermediate/Intermediate). Вторую группу (далее РII) представляли 20 студентов старших курсов английского отделения факультета иностранных языков Курского государственного университета (уровень владения английским языком Upper-Intermediate/Advanced). Уровень владения языком у русскоязычных студентов определялся по результатам промежуточной и текущей аттестации. Третья группа (далее Ак) состояла из 20 американских студентов, обучающихся в Mount Union University г. Аллайанс, штат Огайо, США.

В результате было получено 600 эпизодов, содержащих РА Просьбы. Как уже было сказано выше, РА Просьбы представляет собой единство ядра просьбы, или основного акта просьбы, и вспомогательных актов просьбы. Существуют также лексико-фразеологические и синтаксические усилители коммуникативного намерения. Для осуществления прагмалингвистического анализа РА Просьбы мы воспользовались методом интроспекции и уже существующей методикой определения стратегий речевого акта, созданной Т. Хадсоном, Э. Детмер и Дж. Брауном [Hudson et al. 1995]. На основании этого анализа языковые средства, использованные Ии. для реализации РА Просьбы, были распределены в соответствии с описанной выше структурой РА. Соотношение стратегий вежливости в трёх группах Ии. показано на рис. 1.

Как можно видеть, в ядерном акте просьбы американские и русские участники эксперимента придерживались в основном подготовительной стратегии. Подготовительная стратегия касается запроса об осуществлении возможности выполнить просьбу. Участники эксперимента использовали конвенциональные косвенные средства выражения просьбы, содержащие модальные конструкции, характерные для английского языка. При косвенном выражении просьбы говорящий проявляет уважение к независимости адресата, поэтому у последнего есть возможность не совершать действие, к которому его побуждают. Данная стратегия относится к негативной вежливости. Группа РII все-таки немного опережает остальные группы по данному показателю. Однако следует заметить, что у русскоязычных Ии. ни в одной ситуации не встречались следующие конструкции: *Would you happen ...*, *Would you be willing ...*, *Would you be able ...*, *Do you think you could ...*, *Is there any way you would ...*. У русскоязычных Ии., особенно в группе РII, часто можно встретить такие конструкции: *Could you be so polite/Would you be so kind*. В группе Ак таких конструкций нет. Скорее всего, это продиктовано прагмалингвистическим переносом выражений, с которых начинается РА Просьбы в русском языке: *Будьте добры/Будьте любезны*. Совсем иное прагматическое значение содержится в конструкциях *Couldn't you .../Don't you have .../Wouldn't you ...*, которые активно использовали русские Ии. Этим формам в русском языке соответствуют формы *Разве Вы не могли ...? Разве у Вас нет ...? Разве Вы не ...?* Здесь имеет место перенос, так как в русском языке при произнесении РА Просьбы мы скажем: *Не могли бы Вы ...? У Вас не будет ...?*

Вопросительные конструкции, например, *Do you have.../Will you give.../Will you look...* несут черты негативной вежливости. Им отдают предпочтение американские Ии.

Прямая просьба реализуется при помощи императивных конструкций и имеет место в основном в речевых актах русскоязычных Ии. вследствие социопрагматического переноса из русского языка.

Стратегии выражения желания, например, *I'd like/I want/I'd love for you to* чаще встречаются у русскоязычных Ии.

Стратегия предложения используется только русскоязычными Ии. Она реализуется в основном формой *let's*, например, *Let's share/Let's do*,

подразумевающей выполнение совместных действий адресанта и адресата, и относится к сфере позитивной вежливости. Просьба, облачённая в такую форму, приобретает непринуждённый характер. Это делает отношения между участниками коммуникации более доверительными.

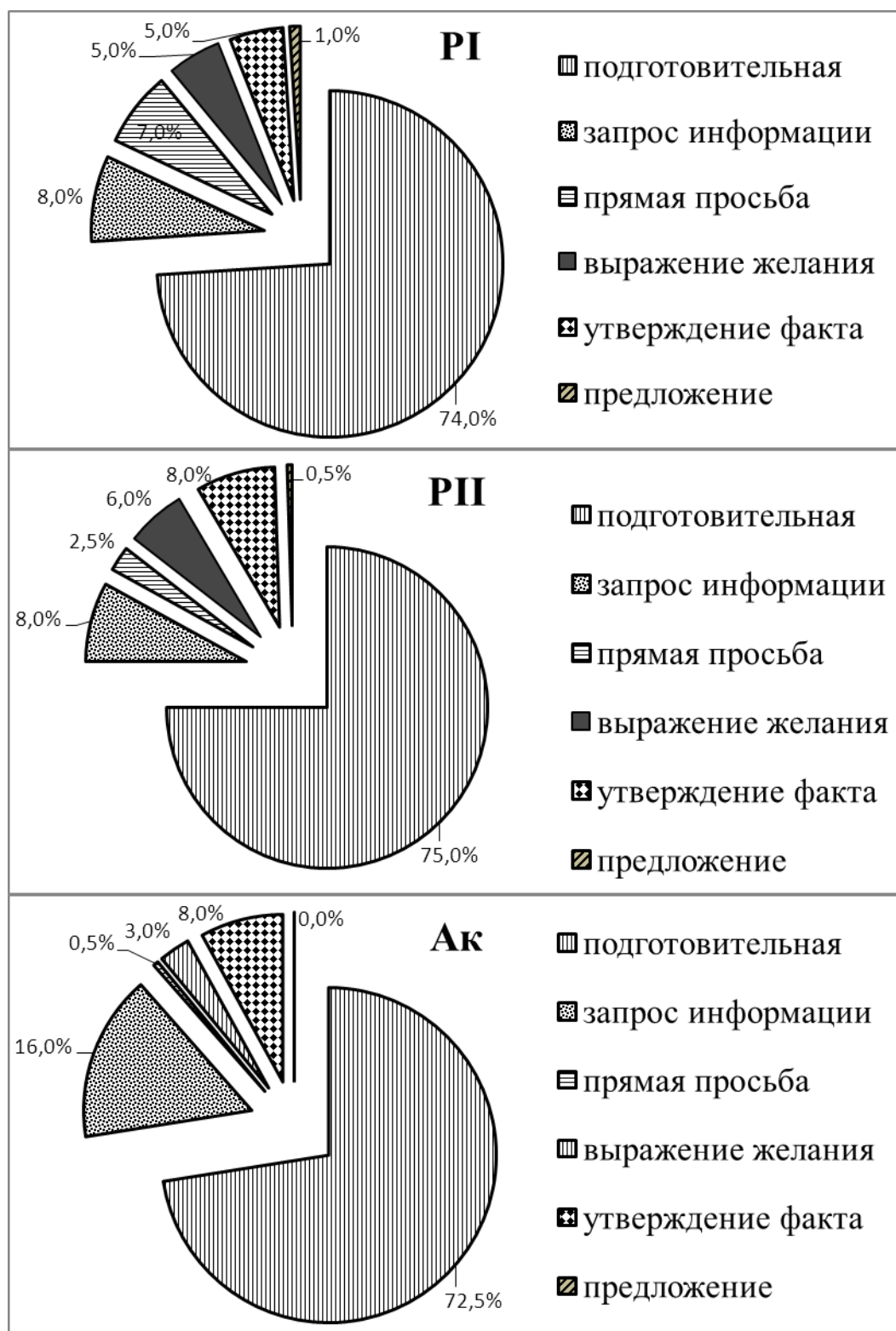

Рис. 1. Структура стратегий основного акта просьбы, использованных русскими (PI и PII) и американскими Ии. (Ак)

Интересно, что стратегия утверждения факта в группе РII больше напоминает благодарность (*I would be very thankful if you could stay/You'll make me a great service if you could stay/I would really appreciate/ There is no other way out /I would be extremely thankful to you/I would be grateful if you help*).

В целом, особенность дискурсивного поведения билингвов при реализации основного акта просьбы характеризуется недостаточным использованием определённых стратегий на иностранном языке (например, стратегия запроса информации), или использованием стратегий, которых нет или почти нет в дискурсе носителей языка (стратегия предложения, прямая просьба, стратегия выражения желания).

Стратегии вспомогательного акта просьбы особенно ярко показывают различия, существующие у представителей двух культур в отношении к просьбе (см. рис. 2).

Стратегия предварительного обозначения просьбы *I need your help/I'm interested in this/May I ask you/There is some problem/Could you spare me a minute/Are you busy today/Would you do me a favour* в группе РII используется в два раза чаще, чем в контрольной группе. Эта стратегия говорит о проявлении внимания к слушающему, о плавном его вовлечении в ситуацию просьбы, о создании определённой атмосферы. Следовательно, эту стратегию можно рассматривать как относящуюся к позитивной вежливости.

Ии. с более продвинутым уровнем владения английским языком используют стратегию основания для просьбы в два раза чаще, чем контрольная группа, например, *My pen is out of ink/You are good at bookkeeping*. Они считают необходимым предоставить адресату объяснения, тем самым установив с ним контакт для перехода к осуществлению основного РА.

Группа PI, пытаясь оправдать свои действия, лидирует при реализации стратегии устранения возможных возражений. Эта стратегия относится к негативной вежливости. Адресант подчеркивает возможные неудобства, связанные с его просьбой: если бы не определённые обстоятельства, то он не обращался бы к адресату, например, *I know you're real busy/I understand that nowadays you're as busy as a bee/I know you are very busy/I know you are incredibly busy*.

Стратегия уменьшения затрачиваемых усилий *It shouldn't take long/It won't take long/It won't take me much time* относится к позитивной вежливости, так как выражает оптимизм в просьбе, в том смысле, что просьба легко выполнима. Стратегия используется только русскими Ии. обеих групп.

Гораздо чаще, чем американские Ии., русские Ии. используют стратегию извинения. Несмотря на то, что эта стратегия используется в основном как обращение, многие языковые средства этой стратегии отличаются искренними заявлениями о неудобствах, связанных с выполнением просьбы, например, *I'm sorry for interrupting/Sorry to disturb you/I'm extremely sorry/I'm so embarrassed bothering you/I beg your pardon/I don't want to disturb you*. Подобных фраз в контрольной группе не встретилось.

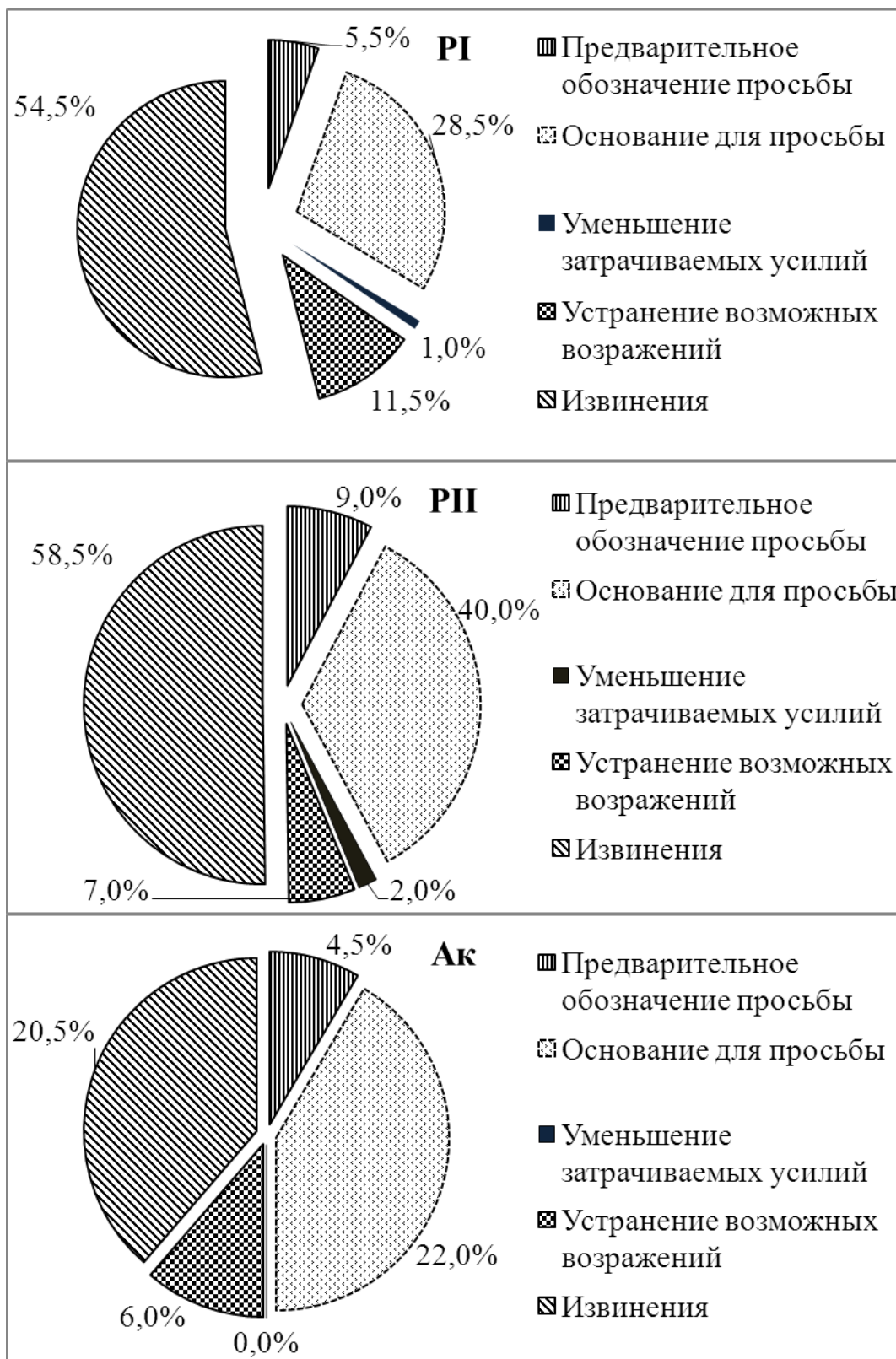

Рис. 2. Структура стратегий вспомогательного акта просьбы, использованных русскими (PI и PII) и американскими Ии. (Ак)

На рис. 3 представлены лексические и фразовые усилители коммуникативного намерения. Отметим, что стратегия приглушения значения одинаково используется в группах PI и PII и намного опережает по своим показателям контрольную группу.

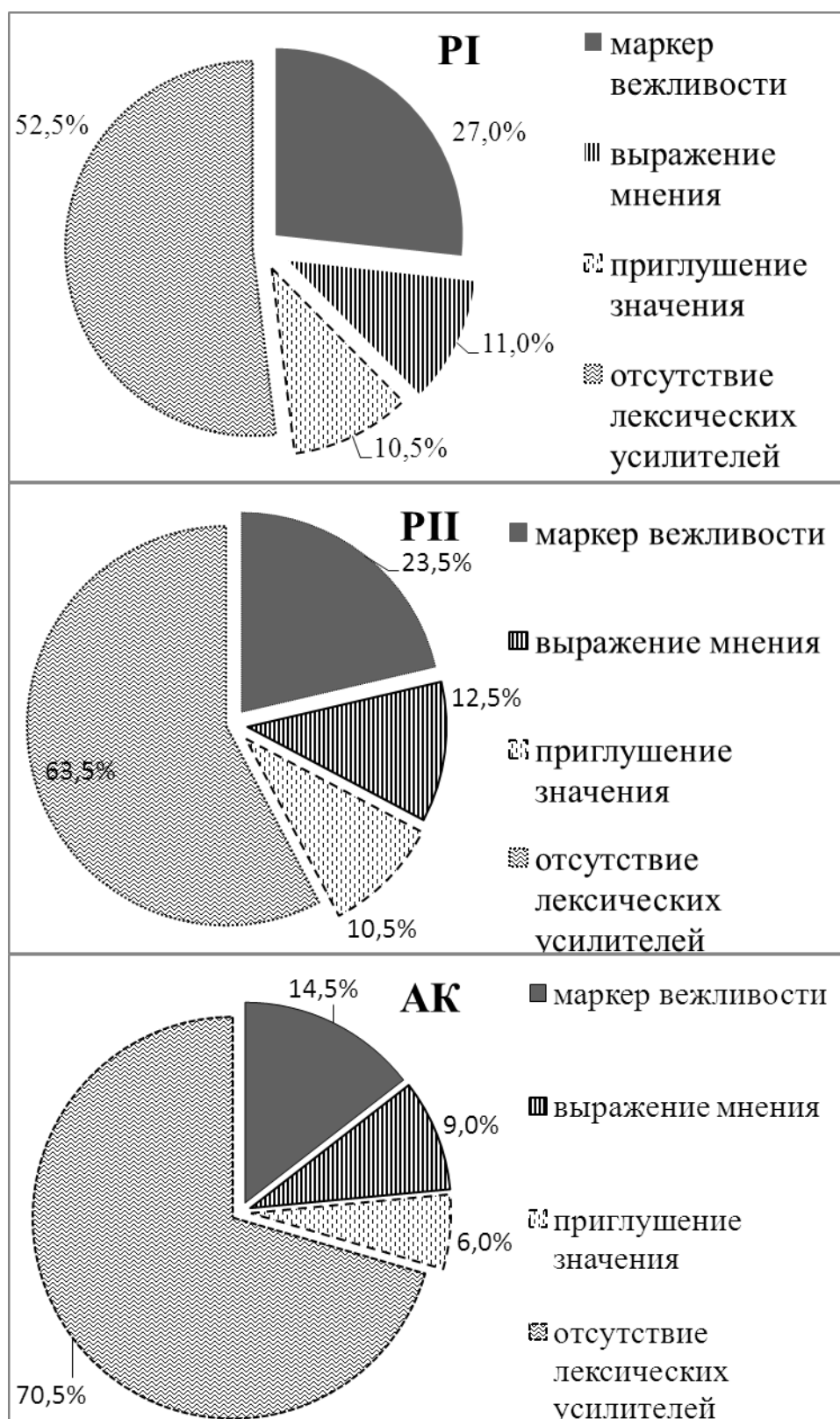

Рис. 3. Лексические и фразовые усилители коммуникативного намерения

Эта стратегия основана на оптимизме просьбы и предполагает тот факт, что просьба легко выполнима, например, *for a minute/for a moment*. Относится она к позитивной вежливости.

Синтаксические усилители коммуникативного намерения представлены стратегией аспекта длительности и использования прошедшего времени для

контекста с настоящим временем, например, *I was wondering*. Она используется группой РII (5,5%) даже чаще, чем контрольной группой Ак (4%), в то время как в группе PI встречается только один случай (0,5%).

Стратегия предварительного обозначения просьбы, стратегия уменьшения затрачиваемых усилий, стратегия приглушения значения, стратегия устранения возможных возражений, маркер вежливости, стратегия извинения – все эти стратегии используются русскими Ии. чаще, чем американскими, так как они отражают нормы поддержания гармоничных отношений русской языковой культуры. Эти стратегии способствуют установлению доверительных отношений между адресатом и адресантом и соответственно доброжелательного отношения к просьбе последнего.

По итогам эксперимента можно утверждать, что участники группы РII с более продвинутым уровнем владения иностранным языком ощущали себя более свободно при выполнении некоторых стратегий по сравнению с группой PI. Знание языковых форм давало им возможность экспериментировать при реализации разных стратегий. Однако чересчур обильное использование некоторых стратегий не приближало представителей группы РII к показателям контрольной группы, и, что важнее всего, к идентичному в этой группе использованию стратегий и языковых средств. Таким образом, можно отметить, что высокий уровень владения языком не обеспечивает владения необходимыми прагматическими знаниями.

Как показывают результаты исследования, билингвы, как и представители англоязычной культуры, следуют Принципу Кооперации П. Грайса, Принципу Вежливости Дж. Лича, используют стратегии позитивной и негативной вежливости, но делают они это с другой частотой и по-своему. Следовательно, можно утверждать о наличии национальной специфики стратегий поддержания раппорта.

Отклонения от прагматических норм, которые были отмечены в дискурсе билингвов, связаны с влиянием когнитивной модели РА просьбы русской лингвокультуры. Рассматривая ситуацию просьбы как хорошо знакомое в родной культуре событие, билингвы в описываемом эксперименте использовали когнитивную модель родной лингвокультуры как базу, облекая её в форму грамматики и лексики иностранного языка. В сознании билингва уже есть модель этого речевого события, добавляются только иные языковые средства. В дискурсе русскоязычных Ии. присутствует много стратегий, которые в большинстве случаев являются грамматически правильными, но реализуют интерактивную модель русской ситуации общения. В таком случае можно говорить о том, что в сознании билингва в результате слияния моделей двух культур образуется совершенно новая модель – промежуточный язык. Речевая деятельность билингва находится под влиянием родного языка, культуры, национального сознания. У него появляется своя система правил, по которым он осуществляет коммуникацию. Структуры сложившегося промежуточного языка возникают как результаты нарушений конвенций изучаемого языка. Вследствие актуализации промежуточной системы знаний

билингв использует дискурсивные стратегии поддержания гармоничных отношений, отличающиеся от используемых носителями языка. Это может привести к образованию негативных стереотипов и конфликтному межкультурному общению.

О влиянии когнитивной модели РА Просьбы русской лингвокультуры говорят случаи социопрагматического и прагмалингвистического переноса, которые можно было отметить в каждой экспериментальной ситуации письменного дискурсивного теста.

Для того чтобы выявить социокультурные особенности понятия «просьба» в сознании носителей русского и английского языков, был проведен второй этап исследования с использованием методики свободного ассоциативного эксперимента.

Наше сознание культурно обусловлено и находит свое отражение в языке. А.А. Леонтьев отмечал, что «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено...» [Леонтьев 1993: 19]. А.А. Леонтьев также полагал, что значение слова как часть языкового сознания содержит социальный и индивидуальный опыт, знания о мире, а также является формой представления знания в сознании человека [Леонтьев 2005]. Согласно концепции индивидуального знания А.А. Залевской [Залевская 2005], языковые знания для индивида существуют не сами по себе, а лишь в контексте его многообразного опыта, формируемого через личностное переживание и отношение. Ассоциации являются отражением знаний, которые стоят за словом в конкретной культуре. А.А. Залевская считает, что поскольку «индивидуальная память человека – это хранилище ассоциаций», можно утверждать, что «связываются между собой, т.е. ассоциируются, сливаются вместе в один образ прежде разобщенные образы восприятия, памяти, собственных действий» [Залевская 1999: 54]. По мнению Н.В. Уфимцевой, ассоциативные поля, которые исследователь получает по итогам экспериментального анализа слов-стимулов, представляют собой совокупность фрагментов вербальной памяти носителя языка и его представлений о мире, отраженных в культуре, его мотивов, оценок и культурных стереотипов [Уфимцева 1996: 140].

В эксперименте приняли участие 55 Ии., носители русского языка в возрасте 18–20 лет (студенты 1-го и 2-го курсов факультета иностранных языков Курского государственного университета). Кроме того, в эксперименте принимали участие 55 американских студентов Mount Union University из г. Аллаянс, штат Огайо в возрасте 18–20 лет. Ии. предлагалось написать слова, первыми пришедшие в голову на слово-стимул ПРОСЬБА/REQUEST. Полученные данные были классифицированы по наиболее значительным семантическим признакам, которые можно выделить в структуре ассоциатов, и по смысловому признаку. В основу нашей классификации легли классификации Е.И. Горошко [Горошко 2001], Н.И. Степыкина [Степыкин 2010], Е.А. Таныгиной [Таныгина 2012], которые в своих исследованиях использовали

свободный ассоциативный эксперимент. В нашем исследовании классификация была расширена с учетом полученных реакций (см таблицу):

Таблица. Сопоставление реакций, полученных от русских и американских Ии.

Групповые признаки	Реакции	
	Русские респонденты (всего 311 реакций)	Американские респонденты (всего 202 реакции)
1. Маркер вежливости	<i>пожалуйста</i> (5), <i>спасибо</i> (3) – всего 8 реакций (2,6 %)	<i>please</i> (3), <i>polite</i> (2), <i>politely</i> – всего 6 реакций (3%)
2. Лица, к кому обращена просьба	<i>друг/друзья</i> (11), <i>родители</i> (4), <i>мама, Бог, школа, семья</i> - всего 19 реакций (6,1%)	<i>friend(s)</i> (2) – всего 2 реакции (1%)
3. Пояснительные (описательные) ассоциации	<i>помощь</i> (34), <i>одолжение</i> (9), <i>услуга</i> (7), <i>прошение</i> (4), <i>необходимость</i> (3), <i>приказ</i> (3), <i>совет</i> (3), <i>безвозмездная/безвозмездно</i> (2), <i>желание</i> (2), <i>поручение</i> (2), <i>жалоба</i> (2), <i>личная</i> (2), <i>поощада, маленькая помощь, содействие, отдача, предложение, требование, маленькая, настоятельная, деловая, отказ, ответственность, терпение, серьезное, взаимообмен, прощение</i> - всего 86 реакций (27,6 %)	<i>need/need help</i> (14), <i>favour</i> (13), <i>help</i> (8), <i>permission</i> (8), <i>demand</i> (6), <i>offer</i> (3), <i>task</i> (3), <i>assistance</i> (2), <i>information</i> (2), <i>invitation</i> (2), <i>command</i> , <i>plea</i> , <i>aid</i> , <i>time</i> – всего 65 реакции (32 %)
4. Эмотивно-оценочные ассоциации с негативным оттенком	<i>нужда/большая нужда</i> (7), <i>мольба</i> (5), <i>невыполнимая</i> (5), <i>беспомощность</i> (3), <i>проблема</i> (3), <i>попрошайничество/попрошайка</i> (2), <i>сомнение</i> (2), <i>безысходность</i> (2), <i>отчаяние</i> (2), <i>унижение</i> (2), <i>выпрашивание, неудобство, стыд, стеснение, волнение, нищий, бессилие, безнадежность, неуверенность, странная, слезная, корыстная, затруднительная, неприятный, приказной, бедность, тяжелая ситуация, гордость, скупость, слабость, милостыня, плачь</i> – всего 55 реакций (17,6 %)	<i>nagging, irritating, annoy</i> – всего 3 реакции (1,5%)
5. Операциональные реакции	<i>просить</i> (14), <i>помогать/помоги/помочь</i> (7), <i>умолять</i> (6), <i>выполнять</i> (5), <i>выручить</i> (4), <i>отклонить</i> (3), <i>доверить/довериться</i> (2), <i>одолжить</i> (2), <i>выслушать</i> (2), <i>дать</i> (2), <i>узнать, рассказать, желать вознаградить, жертвовать, надеяться, использовать, эксплуатировать, ждать</i> – всего 56 реакций (18 %)	<i>ask</i> (48), <i>want</i> (16), <i>desire</i> (5), <i>beg</i> (3), <i>inquire</i> (3), <i>seek</i> , <i>complete</i> , <i>suggest</i> , <i>get</i> , <i>give me</i> , <i>plead</i> , <i>expect</i> , <i>don't have</i> , <i>don't know</i> , <i>accept</i> , <i>deny</i> , <i>implore</i> , <i>wonder</i> , <i>wish</i> – всего 89 реакций (43,8 %)
6. Эмотивно-оценочные ассоциации	<i>дружеская/дружба</i> (10), <i>добро/доброта/добрая/добродушный</i> (8),	<i>helpful, friendliness</i> - всего 2 реакции (1%)

с положительным оттенком	<i>отзывчивость (6), доверие (5), вежливая/вежливость (5), взаимовыручка (4), уважительная/уважение (4), приятная (4), поддержка (3), надежда (3), важная/важность (2), мягкая, нормальная, добросовестный, добродетель, благородство, безвозмездность, согласие, взаимообмен, ответственность, спасение, понимание, милосердие – всего 66 реакций (21,2 %)</i>	
7. Форма постановки просьбы	<i>вопрос (5), диалог, процесс, момент, обращение к другу – всего 9 реакций (2,9 %)</i>	<i>question (13), may I have, what, why – всего 16 реакций (7,8%)</i>
8. Просьба как выгода	<i>деньги (4), выгода (2), легкий выход (1) – всего 7 реакций (2,2 %)</i>	<i>money (3) – всего 3 реакции (1,5%)</i>
9. Ассоциации на значение слова request как «запрос», используемое в деловой сфере		<i>work (4), formal (3), forms to fill out (2), request (2), order, an office, an e-mail, proposal, jobs – всего 16 реакций (8%)</i>
10. Степень нежелания/желания выполнять просьбу	<i>нежелание выполнять (2), лень, незамедлительно, неохота – всего 5 реакций (1,6 %)</i>	

Групповая соотнесенность ассоциаций по признакам у русских и американских Ии. практически совпадает. Однако количественный и качественный состав заметно отличается. Общее число реакций у американских Ии. гораздо меньше чем у русских. У русских Ии. можно наблюдать широкую вариативность обозначения смысла просьбы, и это проявляется в каждой группе признаков. Например, у русских Ии. ядро ассоциативного поля эмотивно-оценочных ассоциаций с негативным оттенком сосредоточено на лексемах *нужда, мольба, невыполнимая*, отражающих безысходность просьбы, несущих отпечаток страданий, тяжёлой жизни. Это подчёркивает тот факт, что просьба воспринимается Ии., в первую очередь, как крайняя мера, возникшая в результате наличия определённых проблем. В реакциях американских Ии. встречаются только лексемы, несущие оттенок *раздражения*, которое может вызвать просьба. В отличие от американских Ии., группа эмотивно-оценочных ассоциаций с положительным оттенком у русских Ии. представлена достаточно широко. Ядро ассоциативного поля здесь составляют лексемы *дружба и доброта*. Периферийная область очень разнообразная и в ней преобладают лексемы *отзывчивость, доверие, уважение, вежливость, взаимовыручка*. Ассоциации этой группы говорят о том, что обратившийся с просьбой человек ищет, прежде всего, понимания у слушающего.

При сопоставлении смысловых компонентов слова-стимула ПРОСЬБА, выявленных в ассоциациях представителей двух культур, можно отметить, что американские Ии. демонстрируют формальное, нейтральное отношение к

просьбе, отражающее личную потребность и заинтересованность. В сознании носителей русской культуры просьба рассматривается как двусторонний процесс, основанный на взаимном уважении и связанный с глубокими эмоциями и переживаниями.

По итогам исследования был сделан вывод, что именно уникальные лингвокультурные особенности модели РА Просьбы определяют интерактивный стиль поведения русскоязычных Ии. независимо от степени владения иностранным языком. Билингвы при общении на иностранном языке строят свои высказывания, находясь под влиянием собственного коммуникативного сознания. Выбор дискурсивных стратегий русскоязычных Ии. на иностранном языке напрямую связан с их представлениями о сущности просьбы. Основываясь на ассоциациях представителей русской культуры на слово ПРОСЬБА, можно заключить, что просьба в их сознании предстаёт как сложное многогранное понятие, имеющее и положительные и отрицательные стороны. Это отразилось в дискурсе билингвов. Так, языковые средства, используемые для выражения целого ряда стратегий как основных, так и вспомогательных речевых актов, имели яркую эмоциональную составляющую в отличие от языковых средств, использованных американскими Ии. К тому же, русские Ии. прибегали к вспомогательным речевым актам, а также к лексическим, фразовым и синтаксическим усилителям коммуникативного намерения гораздо чаще, чем американские. А ведь этим стратегиям принадлежит особая роль в поддержании гармоничных условий общения и достижении коммуникативных целей. Судя по ассоциативным реакциям американских Ии., их отношение к просьбе можно охарактеризовать как формальное и нейтральное. Это можно проследить и по сравнительно нейтральной интерактивной модели, которую они использовали, с более низкой степенью вариативности стратегий и средств реализации этих стратегий.

Можно утверждать, что прагматические знания зависят в большей степени не от уровня изучаемого языка билингвов, а от их отношения к конкретным понятиям, в нашем случае к понятию «просьба», бытующему в конкретной культуре.

Результаты исследования демонстрируют важность описанных когнитивных, прагматических, лингвистических, культурных аспектов дискурсивной деятельности носителей разных лингвокультур. Они имеют большое практическое значение, так как дают возможность овладеть знаниями, необходимыми для успешной дискурсивной деятельности на иностранном языке. Эти знания позволяют минимизировать конфликты и повысить эффективность общения в условиях межкультурной коммуникации.

В Заключении обобщаются теоретические и практические результаты проведённого эксперимента, излагаются выводы, прогнозируются перспективы дальнейшего исследования.

Библиография включает 197 наименований на русском и английском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Павлова А.В. Оценка прагмалингвистической осведомленности у изучающих иностранный язык / А.В. Павлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 198–203 (0,69 п.л.).

2. Павлова А.В. Сущность явления переноса и его виды / А.В. Павлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – Курск, 2013. – № 2. – С. 49–55 (0, 81 п.л.).

3. Павлова А.В. Сравнительный анализ реализации речевого акта просьбы на материале ответов русских и американских респондентов / А.В. Павлова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика. – Москва, 2014. – № 6. – С. 99–105 (0,61 п.л.).

4. Павлова А.В. К вопросу о прагматических ошибках в речевом акте просьбы на иностранном языке / А.В. Павлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – Курск, 2016. – № 4. – С. 95–99 (0,58 п.л.).

Другие публикации

5. Павлова А.В. Прагмалингвистическая адекватность дискурса у изучающих иностранный язык / А.В. Павлова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. IV Междунаар. науч.-практ. конф. – Курск: ЮЗГУ, 2012. – С. 102–106 (0,30 п.л.).

6. Павлова А.В. Некоторые особенности прагмалингвистической компетенции / А.В. Павлова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по мат. III Всероссийск. науч. конф. молодых уч. с междунар. участием. Екатеринбург, 2013. – С. 12–15. (0,23 п.л.).

7. Павлова А.В. О некоторых проблемах лингвистической прагматики / А.В. Павлова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практич. конф. – Курск: ЮЗГУ, 2014. – С. 148–152 (0,30 п.л.).

8. Павлова А.В. Реализация Принципа Вежливости на примере речевого акта просьбы [Электронный ресурс] / А.В. Павлова // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика: электронный сб. науч. тр. – Курск, 2016. – № 2. – С. 79–82 (0,46 п.л.).

9. Павлова А.В. Лингвокультурные особенности реализации речевого акта просьбы / А.В. Павлова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практич. конф. – Курск: ЮЗГУ, 2016. – С. 269–274 (0,35 п.л.).

10. Павлова А.В. Образ просьбы в сознании носителей языков / А.В. Павлова // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практич. конф. – Курск: ЮЗГУ, 2018. – С. 251–256 (0,35 п.л.).